

ЭКОНОМИКА ГРУЗИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

РЕЗЮМЕ

Огромные системные преобразования, начавшиеся в Грузии в 90-х годах XX века, разрушение старой экономической системы и восстановление независимости, положили начало совершенно новой эпохе в новейшей истории страны, хотя бессистемное проведение реформ привело к возникновению еще больших проблем, чем к их разрешению. Укрепление независимости проходит болезненно, что связано как с эндогенными, так и экзогенными факторами. Не европейская, а все еще советская ориентация наложила большой отпечаток на экономическое развитие Грузии, оказала негативное влияние на экономику страны. Ни на одном этапе экономического реформирования правительство не оказалось готовым к координации экономических процессов происходящих в стране, выработке рычагов управления адекватных принципам нового мирового порядка и защите национальной экономики от догм. Навязанная извне и необдуманная экономическая политика привела к развалу экономики и поставила страну в тупик. Квазидемократия тормозит переход к рыночной экономике.

В работе с соответствующей аргументацией объясняются эти процессы, акцент сделан на рамочные условия нового мирового порядка и другие важнейшие вызовы стоящие перед Грузией, такие как развитие гражданского общества, конкурентоспособ-

РОЗЕТА АСАТИАНИ

*Доктор экономических наук, профессор
Грузинского технического университета,
научный консультант
института экономики ТГУ*

ность страны и их огромная роль в сохранении “национального мундира.”

Самую главную причину неудачи экономики Грузии надо искать в неправильной экономической политике. Ни одно правительство независимой Грузии в этом отношении не использовало опыта апробированного в мире. Сегодня в стране, несмотря на действие фактора лага, выход из экономического кризиса, в первую очередь, возможен путем проведения экономической политики построенной в основном на кейнсианской теории (затем на «неоклассическом синтезе»). Придание экономике социальной ориентации оживит рынок, который находится в дремотном состоянии, даст высокий мультипликационный эффект, что является основой экономического развития Грузии.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, когда в мире объективный процесс глобализации идет в ускоренном темпе, особое значение приобретает анализ национальной экономики, прогнозирование перспектив ее развития и разработка соответствующей стратегии.

Появление совершенно новых явлений на рубеже XX-XXI веков в экономическом развитии мира поставило перед цивилизацией новые проблемы, среди которых одной из главнейших являются именно социально-экономические проблемы.

Грузия с трудом прокладывает себе дорогу в процессе строительства современного цивилизованного государства. Как бы странным это не показалось, пренебрежение роли экономической теории в прогрессе человечества и ее игнорирование в экономической политике, особенно слабо развитых стран (в том числе Грузии), с определенной точки зрения, делает процесс глобализации неуправляемым и на передний план выдвигает ее негативные стороны.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС И СУЩЕСТВУЮЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ ГРУЗИИ

Вскоре после восстановления независимости, Грузия стала перед трудным выбором достижения гармоничных отношений между государством и бизнесом. Слабое развитие экономики было обусловлено нестабильной производственной и инвестиционной средой, фактически ущемленным монопольным рынком, неупорядоченностью платежной среды, коррупцией, в том числе правительственных структурах, незащищенностью интересов местных производителей, энергетическим кризисом, излишним вмешательством в органы управления и контроля, ненадежностью банковской системы, поощрением импорта, насыщением рынка дешевой продукцией и т.д., вдобавок ко всему, слабый уровень менеджмента, неразвитость инфраструктуры, неупорядоченность платежной культуры, и т.д. Из-за неправильно проведенной приватизации, не развивались “малый и средний бизнес”, не была создана здоровая бизнес-среда, формировался низкий уровень деловой активности, и как следствие, высокий уровень безработицы. По сравнению с 1990 годом численность работающих по найму уменьшилась в 3-7 раз. В настоящее время соотношение между спросом и предложением рабочей силы составляет 1:100 и выше.

Развитию производства мешала нестабильная налоговая система, а постоянные изменения в законодательстве способствовали невыполнению производственных планов, наложению санкций за опоздание при уплате налогов и т.д., что оказало негативное влияние на макроэкономические показатели.

Численность занятых в малом и среднем бизнесе приблизительно в 5,5 раз меньше среднего европейского показателя. Грузия в три раза отстает от Евросоюза на каждую 1000 душу населения по количеству предприятий малого и среднего бизнеса. На долю малого бизнеса приходится всего 6,6% выпуска производства (средний европейский показатель составляет 40%), на долю среднего бизнеса приходится 9,2% (в Евросоюзе 18%), зато доля крупного бизнеса – 84,2% и в два раза превышает соответствующий показатель Евросоюза [1].

Кредитные «инъекции» Запада вызвали быстрый рост внешнего долга Грузии и поставили страну перед огромной дилеммой в отношении обслуживания внешнего долга. По данным на 31 декабря 2013 года, внешний долг Грузии достиг 13,5 млрд долларов, а годовая стоимость обслуживания внешнего и внутреннего долга превысила 900 млн долларов.

Значительная часть зарубежных рекомендаций, которые были положены в основу экономической

политики страны, были неадекватными уровня развития экономики и национальных интересов.

На I этапе реформирования экономики Грузии (1991-1995 гг.) в результате шокирования экономики неподготовленная либерализация цен переросла в гиперинфляцию, институты новообразованной рыночной инфраструктуры приобрели спекулятивную ориентацию. За ней последовал спад деловой активности и парализование национального производства.

Нет ни одной страны в мире, которая политикой «дорогих денег» смогла бы выйти из экономического кризиса. В Грузии после разрушительных последствий шокирования экономики на II этапе реформирования экономики (1996-2003 гг.) мультипликационный эффект политики «дорогих денег» стал главнейшей причиной нестабильности и структурной деформации экономики. Она преследовала цель обуздать инфляцию путем резкого ограничения предложения денег. Искусственное укрепление лари и создание его дефицита вызвало быстрый рост долларизации и создало негативные тенденции, как в денежно-кредитной, так и фискальной сфере, что отрицательно отразилось на всей системе налогово-расчетных отношений. Политика «дорогих денег» вызвала всего лишь эффект «тушения пожара» и еще больше затормозило развитие экономики. Образовался бюджетно-налоговый кризис, что привело к спаду совокупного спроса и обострению социальных проблем. Национальная экономика потеряла социальную ориентацию, без которой новая экономическая система, будучи в процессе формирования стала политически менее жизнеспособной.

Эта ортодоксальная модель макроэкономической стабилизации, также как и «шоковая терапия» и неолиберальная экономическая политика на III этапе реформирования экономики (2004-2012 гг.) была навязана извне и именно в этом надо искать главную причину неудач экономики Грузии. В развитых странах, в том числе и в США (причем в более совершенной форме) эта модель не сработала, а могла ли она сработать в Грузии?

С 2005 года на основе нового налогового кодекса налоговое бремя значительно уменьшилось, существенно упростились необходимые процедуры для начала бизнеса, было принято новое трудовое законодательство, согласно которому работодатели получили полную свободу действий. В результате этого Грузия получила имидж страны проводника неолиберальных реформ. В то же время, было зафиксировано множество фактов нарушений прав собственности, крупный бизнес стал полностью контролируемым правительством [2, сс. 8-9]. **Отмена антимонопольного законодательства и соответствующих служб вызвала сильную монополизацию**

экономики, а на фоне исчезновения массовой коррупции, проявляющейся в основном во взяточничестве, элитарная коррупция стала принимать угрожающие масштабы [3].

На IV этапе реформирования экономики Грузии (начиная с 2013 года, который длится и на сегодняшний день) ВВП на душу населения составляет 3523,4 долларов (5818 лари). Кроме того, что этот показатель довольно низок, также нужно во внимание принять тот факт, что для вступления в Евросоюз он должен составлять не менее 4900 евро.

По экспертным оценкам, после 23-летнего реформирования экономики Грузии, средний слой населения составляет всего 9%. Уровень бедности в стране составляет 15%, за чертой бедности живут 21%, доходы 50% населения покрывают прожиточный минимум (который искусственно уменьшает уровень бедности), но последнее настолько мизерно, что естественно, не достаточно не только для развития человека, но даже для биологического существования. Богатые составляют 5%, отсюда, зажиточные – 3,5%.

Из-за такой острой стратификации Грузии выделяется чрезвычайно низким уровнем сбережений и по этому показателю рассматривается в группе развивающихся стран расположенных к югу от Сахары. Поэтому, из-за недостаточности базы депозитов, с целью решения этой проблемы банкам удавалось привлечь займы из внешних рынков. Эта компания приняла настолько массовый характер, что **зарубежные инвестиции стали не источником заполнения дефицита внутренних сбережений страны, а можно сказать, движущей силой экономики.** В результате реформ проведенных в Грузии миссией МВФ, коммерческие банки постепенно вышли из контроля национального банка. Инвестиционная активность банков на рынке кредита ощутимо уменьшилась. Негативные внутренние процессы в Грузии превратили перманентный дефицит внешней торговли в острую проблему. По официальным данным 2013 года, 70% потребительского рынка приходится на импортную продукцию, а покрытие импорта экспортом составляет всего 31%.

Аграрный сектор страны стоит перед труднейшей проблемой. По сравнению с 1990 годом доля сельскохозяйственной продукции в ВВП упала от 30 до 8% и образовался сельскохозяйственный лаг (прорыв между фактическим и потенциальным объемом производства). Эти и другие негативные процессы ставят грузинский аграрный сектор перед большой опасностью.

В Грузии децильный коэффициент дифференциации денежных доходов составляет 33:1. Согласно распределению доходов показатель неравенства составляет

0,53, а показатель неравенства в употреблении - 0,40. В стране неправильно рассчитана потребительская корзина и прожиточный минимум, минимальная и средняя зарплата.

По официальным данным 2013 года, доля Грузии в мировом валовом внутреннем продукте составляет 0,02%. По этому показателю ее опережает Туркмения (0,05%), Казахстан (0,06%), Беларусь (0,07%), Литва (0,4%), Узбекистан (0,11%), Азербайджан (0,12%).

В Грузии на душу населения производится 52% среднего мирового уровня ВВП, тогда как в Азербайджане 130%. **Важно подчеркнуть тенденцию превращения Грузии в сырьевую периферию других стран. Углубление структурной несбалансированности экономики проявляется в масштабном дисбалансе между потреблением и производством, которое компенсируется потребительским импортом и углубляет макроструктурное неравенство между спросом и предложением.**

В стране не смогли воспрепятствовать внешним, экзогенным факторам, разрушающим государственные, национальные традиции, без нивелирования которых преодоление внутренних, эндогенных противоречий и прогресс страны будет трудным.

Население Грузии с большой радостью встретило восстановление независимости и выход из административной системы, но что оно от этого получило? Государственно-монополистический социализм сменился государственно-капиталистическим. Вместо демократической системы, построенной на принципе справедливости, получили ультралиберальный капитализм, основанный на показной справедливости, который ничего общего не имеет с европейской рыночной экономикой. **Встали ли мы на тот путь, который бы привел к намеченной цели? Сможем ли этим путем создать социально-ориентированную экономику?** Сегодня в глобальном мире без такой системы невозможно двигаться вперед и развиваться.

В настоящее время, когда придание экономике социальной ориентации признано составляющей частью создания социально-справедливого мира и внимание сфокусировано на качественно новый рост, тенденция усиления социальной и, исходя из этого, социальная ориентация сделала рыночную экономику политически жизнеспособной.

Строительство демократического государства органически связано с существованием общества имеющего способность адаптации к глобальным изменениям, для чего необходимо развитие инновационной экономики. Реформа системы образования не смогла улучшить качество образования в Грузии, более того, с определенной точки зрения даже ухудшило. Вместе

со многими другими недостатками это положение еще больше усилило начатый в стране процесс «утечки мозгов», перекрыло дорогу устойчивому развитию экономики и поставило страну перед опасностью возникновения анахронизма. Это одна из острейших проблем в Грузии и она, можно сказать, является также частью культурной экспансии.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГРУЗИИ

Глубокие системные изменения характерные для современного мира, которые связаны с глобализацией охватывающей все сферы общественного развития с различными позитивными и негативными эффектами, в первую очередь, отражаются в социально-экономических процессах. Не будет преувеличением сказать, что в развитии мировой экономики, на любом его этапе огромную роль выполняли экономические течения. Они и сегодня оказывают важное влияние на «правила игры» в новом мировом порядке. Это объективная закономерность, необратимый процесс и в меньшей степени зависит только от политической воли. Но как бы это не показалось странным, пренебрежение роли экономических течений в прогрессе человечества и его игнорирование в экономической политике особенно слабо развитых стран, с определенной точки зрения, делает неуправляемой эпохальный процесс глобализации и на передний план выдвигает его негативные стороны.

Мировой экономический кризис остро отразился на политическом, экономическом и социальном развитии как развитых, так и развивающихся и транзитных странах. Это явление международного резонанса еще раз подтвердило силу и масштабность американской доктрины «неоглобализма» созданной в восьмидесятые годы XX века. Эта стратегия, построенная на известных теоретических постулатах, так называемой «доктрины Рейгана», подразумевает унификацию социально-экономических, политических, научно-технологических и т.д. процессов, протекающих в различных странах и регионах мира (приведение к единой системе) и на ее основе установление нового мирового порядка, в котором США занимает доминирующую позицию, хотя с 1997 года в этом процессе также участвуют другие крупнейшие страны «Совета Евроатлантического Сотрудничества», созданного на базе расширения «Совета Североатлантического Партнерства».

Необходимость создания нового мирового порядка связана с зарождением глобализации находящейся в зачаточном состоянии в начале шестидесятых годов XX века. Это тот период, когда в ряде стран мира

проявились прогрессивные изменения в политике экономического порядка и их развитии. Эти процессы ускорились вследствие широкого расширения деколонизации в 50-х годах и глубоких структурных изменений протекающих в мире в результате научно-технической революции, а также «кейнзианской революцией», начатой в 40-х годах.

Основоположник теории экономического порядка немецкий экономист Вальтер Ойкен писал в 1950 году: «Экономическая политика приобрела новое содержание... пробил час, надо торопиться, иначе производственный аппарат раздавит его» [4, с.68].

Именно в этот период была заложена основа создания международной классификации, которая сыграла огромную роль в зарождении нового мирового порядка и глобализации. Методологические положения международной стандартной отраслевой классификации ООН – проект деления экономики страны на аграрный, индустриальный сектора и сферу услуг был утвержден на сессии Экономического и Социального Совета ООН в 1948 году, но практически впервые был отражен в системе национальных счетов в 1953 году. Объективный процесс быстрого роста сектора услуг, по сравнению с остальными двумя секторами, как по численности занятых, так и в производстве валового внутреннего продукта, придал новое свойство мировому экономическому развитию.

То обстоятельство, что начиная с 70-х годов сфера услуг постепенно превратилась в крупнейший сектор экономики, «сервизация экономики» изменила внешний вид реального сектора. Место материалоемких отраслей заняли наукоемкие отрасли. Новейшие технологии (промышленная электроника, робототехника, лазерная техника, микроэлектроника, биотехнология и т.д.) путем быстрого развития компьютерной автоматизации и ресурсосберегающей экономики внесли существенные изменения в цикл производства, что установило причинно-следственную связь между реальным сектором и сферой услуг. По сравнению с пройденным периодом развития человечества, это был шаг вперед с точки зрения установления нового мирового порядка. Самым важным в этом качественно новом скачке было то, что она придала экономике социальную ориентацию.

Развитый мир принял вызов нового времени. Была заложена основа для формирования гражданского общества. Это обстоятельство положило начало общественным преобразованиям в новом амплуа и оказало положительное влияние на рост потенциала современного общества. Внимание было уделено формированию нового общества, нового социума, что способствовало вынесению на передний план интересов общества, повышению социальной ответственности частного сектора и углублению процессов

гуманизации. Началась помощь социально незащищенных слоев и создание широкой сети благотворительности. С этой целью в развитых странах были разработаны разного рода социальные программы, а в европейской экономической литературе широко развернулось исследование «государственной теории благосостояния», которая определяла новую социальную роль государства. Она основывалась на работе Артура Пигу изданной в 1920 году – «Экономическая теория благосостояния», суть которой в основном состояла в том, что **государство не должно было допустить обнищания значительной части своего населения и должно было взять на себя обеспечение социально незащищенных слоев продуктами и сервисами необходимыми для существования.** «Теория благосостояния» обосновывала необходимость производства общественного продукта, защиту общества от негативных внешних эффектов (экстерналий), включение в естественных монополии макроэкономическую регуляцию, корректирование сопутствующих рыночной экономике социальные результаты, то есть достижение улучшения благосостояния населения (согласно критерию Парето) путем перераспределения ресурсов и т.д.

Приоритетом «нового мирового порядка» стала борьба с бедностью, которая подразумевает не абсолютное преодоление бедности, а достижение социально терпимого уровня. Придание экономике социальной ориентации было признано составляющей частью создания справедливого общества. Внимание было заострено на новый качественный рост. Совокупный показатель качества жизни был определен социальными индикаторами и теми критериями, которые дают качественную характеристику экономике страны (условия труда, уровень развития образования и здравоохранения и их доступность, состояние транспорта, средний годовой рост занятости трудоспособного населения, детская смертность, потребление энергии на душу населения, полная личная свобода, средняя годовая норма инфляции и т.д.).

Таким образом, события, развивающиеся в цивилизованных странах со второй половины XX века, особенно в последние десятилетия стали основой построения гражданского общества. А с девяностых годов политические и экономические сдвиги, что связано с трансформацией «коммунистического социализма», изменили карту мира и создали совершенно новую эпоху в развитии этих стран, в том числе, Грузии. Фактически сформировался единый мир, которому сопутствовало углубление глобальных процессов. Глобализация ускорила формирование открытого общества в отдельных и, в том числе, транзитных странах, быстрое развитие сети интернета и, вообще, информационной индустрии,

свободное передвижение капитала и, в особенности, невиданный рост мобильности финансового капитала. Однако на рубеже XX-XXI веков в мировом экономическом развитии возникли совершенно новые тенденции и закономерности. Вместе с прогрессом сложный и многосторонний процесс развития цивилизации оказался перед лицом новых проблем.

Неолиберальная экономическая политика, построенная на монетарной доктрине «Чикагской школы» на которую почти на протяжении последних двух десятилетий опиралась экономика США и других стран, была признана гарантом стабильности и устойчивого экономического развития. Она учитывала ослабление макроэкономического регулирования и усиление рыночных сил путем сокращения государственных социальных расходов, свертывания социальных программ, ослабления роли профсоюзов и т.д. Подъем монетаризма в этот период, под названием «золотые годы» представлял пример высшего выражения «конвергенции мнения» и воспринимался как успешная модель макроэкономического регулирования страны.

Тогда, когда в США праздновали «большую стабильность» экономического поведения, а Милтон Фридмен и другие известные представители «Чикагской школы» считали, что «центральная проблема превенции депрессии разрешена», с 2006-2007 годов постепенно проявлялись признаки наступления кризиса. В это время, как отмечает лауреат Нобелевской премии 2008 года Поль Кругман, профессионалы экономической отрасли дремали [5]. Несмотря на попытку Федеральной резервной системы США поправить значительные отклонения экономики от благосостояния, американская экономика пропустила дорогу и «сошла с рельс».

В октябре 2008 года на саммите Евросоюза тогдашний президент Франции Николя Саркози заявил, что «ультралиберальный капитализм потерпел крах и его необходимо заменить социальной рыночной моделью экономики». Это стало предметом серьезной дискуссии на всемирном экономическом форуме в Давосе в 2010 году, где представители стран лидеров строго раскритиковали сложное положение, созданное в мировой денежно-кредитной системе.

Недостатки монетарной теории Фридмена обружили себя в мировой экономической политике. Главная причина возникновения глобального финансового кризиса состоит в резком ограничении макроэкономического регулирования и в определенной степени, в перенесении на задний план бюджетно-налоговой регуляции. Вместе с тем, ослабление кредитной регуляции в денежно-кредитной политике, пускание на самотек и выдвигание на передний план феномена денег открыли путь виртуальной экономике. Финансовая экономика, которая можно сказать, оторвалась

от реальной экономики, подтолкнула к мировому финансовому кризису, который затем перерос в экономический кризис.

Финансовая экономика всего лишь средство для достижения конечной цели. Конечной же целью являются не спекулятивные сделки и делание таким путем денег, а производство материального и нематериального блага. К сожалению, эта аксиоматическая истина не была учтена. Искусство делания денег, которую Аристотель назвал хрематистикой, покрыла искусство управления хозяйством (экономику) и в результате получили мировой экономический кризис. Огромную роль в этом сыграла безусловное использование теории Фридмана.

Модель современного монетаризма подогнанная под неоортодоксальную теорию была положена в основу экономической политики большинства стран «остального мира» и поэтому экономический кризис в большей или меньшей степени отразился в любой стране.

Суть кейнзианской теории или то, что точка отсчета экономического развития начинается с роста совокупного спроса, чему сопутствует расширение емкости рынка, производства и сокращение безработицы и все это создает мультипликационный эффект, что отражается на экономическом росте и развитии страны, опять привлек внимание. **Современный глобальный кризис заставил цивилизованный мир повернуться к кейнзианской модели.** Поэтому вполне логично, что на передний план вновь были выдвинуты постулаты кейнзианской теории – в экономике рост роли государства как стабилизатора встроенного в рыночную систему (увеличение государственных социальных расходов и сокращение налогов, субсидирование частного сектора, в особенности расширение государственной поддержки малого и среднего бизнеса, с целью сохранения среднего слоя увеличение их доходов, активация потребительских кредитов, усиление антимонопольной регуляции, укрепление общественного сектора и т.д.).

Начиная с «кейнзианской революции» сегодня не существует развитой страны, которая бы в процессе экономической трансформации и кризисных ситуациях не положила в основу своей экономической политики гуманную теорию Джон Мейнарда Кейнза. Однако эта «роскошь» досталась только развитым странам, число которых не так уж и велико.

Экономическая политика в развивающихся странах носит спонтанный характер и ни одна теория, тем более кейнзианская модель, в классической форме не была учтена в их экономической политике. Эти страны под влиянием как эндогенных, так и экзогенных факторов не смогли использовать апробированный в

мире опыт и поэтому не смогли перейти на рыночную экономику и сегодня вновь находятся в тисках «ультралиберального капитализма». В странах «третьего мира» игнорируются требования нового мирового порядка, слабы правовые институты, низкий уровень жизни, высокий коэффициент Джини (степень неравенства в распределении доходов), средний слой мизерный, недостижима справедливость и социальное согласие.

Главную причину неудач Грузии нужно, прежде всего, искать в неправильной экономической политике.

По мнению лауреата Нобелевской премии в области экономики Дуглас Норда неоклассическая теория успешна только тогда, когда речи идет о функционировании рынка, а не о том, как должно произойти создание рынка и его развитие [7, с.17].

В Грузии, вместо демократической экономической системы, получили ультралиберальный капитализм, который ничего общего не имеет с западной рыночной экономикой.

Таким образом, опираясь на ошибочные неолиберальные постулаты, Грузия вновь оказалась в плену иллюзий [8, сс. 48-49].

Внимания заслуживает мнение лауреата нобелевской премии в области экономики в 1979 году Теодора Шульца, большая часть работ которого посвящена проблеме инвестирования в человеческий капитал в развивающихся странах. Шульц исследовал причины, на основании которых после второй мировой войны в ФРГ и Японии произошло быстрое восстановление экономики, а Великобритания в течение долгового времени использовала продовольственные карточки. Шульц доказывал, что быстрое восстановление экономики в ФРГ и Японии было обусловлено здоровым и образованным населением. По его мнению, образование делает людей более производительными, а хорошее здоровье хранит инвестиции в образовании, продлевает в людях способность производительности. Примечательно, что один из главных трудов Шульца посвящен теории человеческого капитала. Это важное мнение надо учесть в экономической политике Грузии, которая имеет большие проблемы в образовании и здравоохранении, хотя в этом плане уже сделаны серьезные шаги, но нам еще предстоит долгий путь, чтобы прийти до социальной ориентации экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построение новой экономической системы в Грузии должно было стать основой повышения уровня жизни и восстановления справедливости. Однако так

не произошло. В Грузии все еще идет разговор не о социальной ориентации экономики, а о биологическом существовании человека и спасения нации. Неправильное управление страной и существующая экономическая политика вызвали развал экономики. В меньшей степени были учтены требования “нового мирового порядка” и построения гражданского общества. Грузия оказалась в своеобразном репрессивном режиме, усилился “синдром протянутой руки”, вследствие чего постепенно теряется реальная независимость. Это ещё больше приближает страну

к новым непрогнозируемым рискам.

Грузия озадачена - эта страна богатой культуры и красивых традиций. Пережиток XIX века – экстремистский, «дикий капитализм» рушит ее экономику в XXI веке.

В условиях современной глобализации, когда быстрым темпом идет процесс формирования открытого общества, развитие информационной индустрии, невиданный рост свободного движения капитала, особенно финансового капитала, Грузия вновь оказалась перед новыми вызовами.

ლიტერატურა

1. http://geostat.ge/?action=page%p_id=118&lang=geo
2. **Папавა В.** The Essence of Economic Reforms in Post-Revolution Georgia: What about the European Choice? “Georgian International Journal of Science and Technology”, Vol 1, Issue 1, 2008;
3. **Асатиани Р.** Куда движется Грузия? Концептуальный анализ социально-экономического развития. Тбилиси. Издательство «Сиахле», 2014 (на грузинском языке);
4. **Ойкен В.** Основные принципы экономической политики. Перевод с немецкого. М., 1995;
5. **Krugman P.** How did economists get it so wrong? “New York Times”. 2 September, 2009;
6. “The Economist”. 11 October, 2008;
7. **North D.** Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, “Cambridge University Press”, 1990;
8. **Асатиани Р.** Мировой экономический кризис и мейнстрим экономической теории. Материалы международной научной конференции. «Социальная экономика», 2011, №1;
9. Caucasus Georgian Economy: Past, Present, Prospects. **Asatiani R.** “The Caucasus Region: Economic and Political Developments”. New-York, Nova Science Publications, Inc., 2011.